

Я произнес эти слова не без некоторого недоброго предчувствия, потому что странное сознание моей собственной двойственности росло сильнее. Я не мог отбросить ощущение того, что сейчас в комнате присутствовали два моих «я», и я не был настолько одинок, как стремился бы в этом убедить самого себя.

Это чувство угнетало меня как кошмар, я должен его отбросить. И поднявшись, я бросил книгу на стол и воскликнул:

— Что за глупости! Я положительно один, и в комнате нет ни одной живой сущности видимой или невидимой.

Я колебался, когда говорил, ибо страшное неопределенное ощущение, что я был не один, стало почти убеждением, но звук моего голоса придавал мне храбрости. Я решил обсуждать тему и с полной силой в голосе заметил:

— Конечно, я один. Я знаю, что я есть. Держу пари на все, чем обладаю, даже душой, что я один.

Я стоял, повернувшись лицом к затухающим красным уголькам огня, которые я пренебрег поддержать, произнеся эти слова, чтобы установить противоречие ради всего, что связано с одной личностью моего двойного «я». Но другое «эго» как будто с силой не согласилось, когда мягкий четкий голос прозвучал в мое ухо:

— Вы проиграли Ваше пари. Вы не одни.

Мгновенно я повернулся по направлению звука, и к моему изумлению увидел беловолосого человека, сидевшего в противоположной стороне комнаты и пристально смотрящего на меня, с предельным самообладанием. Я не трус и не тот, кто верит в привидения или духов, и все же его взгляд превратил меня в лед на



— Да, — ответил я, потому что знал, что должен согласиться.

— В следующую очередь мы должны помочь Вам удалить все следы Вашей идентичности. Насколько это касается мира, Вы должны оставить Ваше тело там, где Вы, очевидно, утонули ради блага мира — безобидный маскарад, чтобы ввести в заблуждение людей и послужить для других слабых примером. Вы готовы?

— Да.

— Тогда снимите вашу одежду и замените её на этот костюм.

Я подчинился и сменил свои одеяния, получив взамен другие. Затем один из группы, вынув из-под низа своей мантии коробку, содержащую несколько бутылок с жидкостями, принялся ловко смешивать их, а затем он покрыл моё лицо составом, который после смешивания жидкостей принял бесцветный вид.

— Не бойтесь умываться, — сказал ведущий, — эффект этого лосьона достаточно постоянный, пока Вы живете в этой стране.

Я провёл рукой по своему лицу. Оно было покрыто морщинами, как могла бы сморщиться желатиновая плёнка сильного тонина или вяжущей жидкости. Под своими пальцами я ощущал подобие морщинистого лица очень старого человека, но не испытывал боли. Напрасно я пытался разгладить морщины, сразу же после прекращения надавливания моей рукой морщины появлялись вновь.

Далее другой человек нанёс бесцветную жидкость на мои волосы и бороду. Он хорошо их растёр и потом насухо вытер полотенцем. Перед моим лицом поставили зеркало. Я подался назад — трансформация была



полной. Мой внешний вид изменился совершенно. Моё лицо стало старым и морщинистым, а волосы — белыми, как снег. В изумлении я закричал:

— Я сумасшедший! Это не сон?

— Это не сон. Но, используя методы в точном соответствии с законами физиологии, мы смогли преобразить Вашу внешность из зрелого мужчины в старого человека, но без ослабления Вашей жизненности.

Один из покрытых масками людей открыл любопытную маленькую шкатулку, которая, как я определил, была напичкана перегонным кубом и другими алхимическими фигурками и была выполнена в восточном стиле. Он вытащил оттуда фонарь, который



— Я пришёл по сигналу.

Я сразу же осознал, что был бессилён против этих двух, и сопротивляться было самоубийственно. Сразу же моя разъярённая страсть утихла, и я не высказал в дальнейшем удивления по поводу этого внезапного и знаменательного появления, но мысленно уступил. Я был один и беспомощен, гнев уступил место инертности и унынию, которое пришло от сознания безнадёжности моего положения. Фантастический пришелец, не имея физического зрения, владел странным инстинктом. Он повёл нас к основанию холма в несколько сот футов отсюда и там, восхитившись светом, исходящим от отвесной скалы, я увидел изумительное течение воды шириною много футов. Это были верховья таинственного ручья, который я заметил ранее. Он тёк из арочного прохода в скале, выходя прямо из скалистого утёса, прекрасного и живописного. Чистая, прозрачная и сверкающая вода исходила из неизвестного источника, который терялся во тьме, но кристальный ручей тёк в мир солнечного света, сияния и свободы.

— Брат, — сказал мой спутник, — это течение, выходящее из земного заключения, показывает нам, чем будет человечество, когда будут устранены запирающие стены невежества, возвышающиеся вокруг него. До сих пор человек полагался, главным образом, на свой умственный и физический прогресс в знаниях, добытых, в так называемых, научных исследованиях и изучениях материи, материальных, чем духовных. Все его исследования ограничивались грубой субстанцией поверхности планеты. Слишком часто духовные исследования рассматривались людьми науки, как исследования, приводящие лишь к обратному результату.



или зелёным цветом в сочетании с другими настолько аккуратно, насколько украшены редчайшие кружева белым эмалевидным интригующим узором, далеко превосходя по красоте исполнения самую восхитительную вышивку, которую я когда-либо видел. Не могло быть и сомнения в том, что я находился в лесу колоссальных грибов, виды которых были столь многочисленны, что превосходили те, которые находились среди хрестоматийной растительности верхней земли. Широкие шляпки этих больших талогенов (*thallogens*) были так же разнообразны, как и стволы, которые я описал, и даже больше того. Они расходились далеко над нашей дорогой, подобно прекрасным зонтикам, как будто их декоративно украшали мастера, у которых великие художники верхней земли могли бы смиренно поучиться искусству смешивания тонов. Их нижние поверхности имели различные узоры и так много форм, что это могло быть мыслимо только при сочетаниях круга и гиперболы. Стройные и живописные, молчаливые и неподвижные, как сфинкс, они засеяли огромную каверну группами или поодиночке, напоминая мне о выросшем из детства бурном воображении сказочной страны.

Я остановился возле них и смотрел с восхищением на громадное, и всё же грациозное зрелище. Я положил руку на ствол растения и обнаружил, что он внушительный и мягкий, но вместо влажного, холодного и липкого ощущения отталкивающей поганки верхней земли я открыл, к своему удивлению, что он был приятно тёплым и мягким, как вельвет.

— Понюхайте Вашу руку, — сказал мой спутник.

Я так и сделал, и вдохнул аромат, напоминающий клубнику. Мой спутник наблюдал (я научился

